

Светлана Медофф

Зимовье зверей

*Вегетарианская
история*

Светлана Владимировна Медофф

Зимовье зверей.

Вегетарианская история

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63696416

ISBN 9785005303592

Аннотация

Самовлюбленный певец Петух, наивный мечтатель Гусь, впечатлительный зануда Баран, хамовитая умница Свинья и юный максималист Бык убегают в лес, не желая попасть на праздничный стол. Их подстрекает пассионарный лидер Кошка, которая понимает, что ей-то ничего не угрожает, поэтому баламутит воду и ведет себя как заправский манипулятор. Дед – разгильдяй с тонкой душевной организацией, видя в уходе зверей особый знак, чтобы начать новую жизнь, бросает пить и становится вегетарианцем.

Содержание

Часть первая. Петух	5
Часть вторая. Гусь	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Зимовье зверей

Вегетарианская история

Светлана
Владимировна Медофф

© Светлана Владимировна Медофф, 2020

ISBN 978-5-0053-0359-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Садись поближе, солнышко!
Дай ручку – так уютнее.
Вдвоём вообще нескучно и
Нестрашно в темноте.
В холодный вечер пасмурный
Послушай сказку теплую
О дружбе и товарищах,
Что выжили в беде.

Часть первая. Петух

В одной деревне маленькой
Дед с бабой жили бедные.
Всё ничего, но к старости
Характер еще тот!
Их дети давно выросли,
По городам разъехались,
А приезжали изредка —
Четыре раза в год.

Вот день такой приблизился.
Готовились отпраздновать
Не просто день рождения,
А деда юбилей.
Решали все заранее...
И сразу же поссорились —
Ну, не сошлись во мнениях,
Чем потчевать гостей.

«Всё будет по-богатому, —
Планировала бабушка, —
Гуся зажарим в яблоках».
«Нет, лучше петуха, —
Дед возразил решительно, —
Гуся – не сильно жирно ли?»

Он был слегка прижимистым.
А честно – не слегка.

«Петух – он птица нужная, —
Старуха прекословила, —
Вдобавок уже старый он
И будет жестковат».

«Хоть стар, зато как бешеный
Орёт. Не хуже радио,
Когда оно на площади
Транслирует парад!

А у меня бессонница!
Всю ночь лежу, ворочаюсь.
Чуток вздремну – кукареку!
Я почему опух?
Защитная реакция!
Ты даже не заметила!
Тебе дороже кто, скажи —
Твой муж или петух?»

«Мне? Мой петух, конечно же,
Он хоть не пьёт!» Дед вскинулся:
«Как мне не пить? Не выпишься —
Болит всё естество.
Весь день лечусь и мучаюсь».
«Ну ладно, – баба сжалилась. —
Гусь подождёт, действительно.
Съедим на Рождество».

«Ну, за здоровье!» – рюмочку
Дед хряпнул. Баба хмыкнула,
С размаху дверью хлопнула,
А он ей плюнул вслед.
Старухе жалко Петеньку
И вкусненьким побаловать —
Отборной кукурузою
Решила напослед.

Петух наелся досыта,
Сел на забор, откашлялся,
Прочистив горло, весело
Сказал: «Сейчас спою!»
И закричал: «Кукареку!
Как любит меня бабушка
За масляну головушку,
За шёлкову бородушку,
Я тоже всех люблю!»

Злой дед в окошко выглянул,
Швырнул горшок с гортензией,
Что подвернулся под руку,
Но в Петьку не попал.
Досталось кошке! Песельник
В хлев заскочил, запыхавшись:
«Свинья, ты это слышала?»
«Хрррр, что? Как ты орал?»

«Бездушное животное!
Ну что ты смыслишь в пении!
А дед меня вот только что
Цветами забросал!»
Ну а старик тем временем
Стал нож точить старательно,
При этом приговаривал:
«До встречи в супе, хам!»

В три ночи, как положено,
Петух захлопал крыльями:
«Кукареку! Кукареку!
Пою я – слышно за реку!
Не сплю, хозяйство стерегу!
Спокойно спите, бабушка!
Спокойно спите, дедушка!
Я тут, я начеку».

Тут кошка: «Зря стараешься!
Зарезать тебя вздумали.
Денек-другой покормишься
И попадешь в ощиц».
«Куд-куд-куда? Не может быть!
Ведь я петух, не курица!»
«Ты хуже, но вполне сойдешь
На холодец и щи».

«Но я певец! – отчаянно
Вскричал петух обиженный, —

Меня варить!?! Предатели!
Ко-кой я был слепец!
Скажи, что это розыгрыш.
Они это не сделают!»
«Я разговор подслушала.
Поверь, тебе конец.

У деда день рождения,
Обед сготовят праздничный.
Ты главным блюдом числишься,
Хоть, правда, ты и стар».
«Кто? Я? Ко-ко! Художника
Легко обидеть, – сетовал
Петух, но вскинул голову:
«Не стар я – Super Star!

Я ухожу! Все кончено!
Спасибо тебе, кошечка.
Пойду за солнцем ласковым,
Куда глаза глядят».
Потом прочистил горлышко
И закричал: «Кукареку!
Здесь оставаться не могу,
В чужие страны я бегу,
В свободную Америку,
А может быть, в Японию.
Едят там суши и треску,
Таланты не едят».

«Но есть загвоздка! – кошечка
Ехидно промяукала, —
Пути к границам родины
Проходят через лес,
А там полно поклонников
Поющей петушатины.
Как только в чашу сунешься —
Сожрут в один присест».

Петух ответил: «Видел я
Не раз лису в курятнике.
Она хватает тех из нас,
Кто в обморок упал.
Тут главное – реакция
И самообладание.
Уж ты поверь, частенько я
Лису за хвост трепал!»

Когда старуха утречком
Его не обнаружила,
Чуть не до слез расстроилась,
Подумала – лиса.
Ей, в силу её разума,
Не приходило в голову,
Что курица безмозглая
Могла сбежать в леса.

Потом она подумала,
Что всё, наверно, к лучшему,

Ей даже стало радостно,
Что вышло по её.
«Таки гуся зарежем мы!
Нет петуха!» – с издёвкой
На ухо деду спящему
Шепнула. «Ё-моё!

Да режь хоть всех, мне побоку», —
Дед отмахнулся, все ещё
Не до конца проснувшийся.
Как вдруг вскочил: «О, чёрт!»
И мигом чертик маленький
Возник, словно из воздуха,
И, подбоченься, выскочил
У бабы за плечом.

Она всё тараторила,
Как вышла, как насыпала,
Как позвала, как бегала,
Как думала спасти...
А чёртик на плече её
Все жесты передразнивал,
Да так похоже, бестия,
Что глаз не отвести.

Дед, рот раскрывши, пялился,
Захохотал – не выдержал.
Тут бабка брови сдвинула:
«Тебе все ха-ха-ха,

А веселиться не с чего!»
Старик, кряхтя, под лавочку
Нагнулся, взял бутылочку:
«Помянем петуха!»

Старуха вышла нервенно,
Крутнувшись так, что чёртушка
Вниз полетел, но всё-таки
Успел в последний миг,
Перевернувшись в воздухе,
Схватить завязку фартука.
Повис и ножку выпрямил,
И показал язык.

Часть вторая. Гусь

А в это время кошечка
К гусю спешила с новостью.
Он склёвывал калачики
Задумчиво в траве.
«Всё, гусь, готовься к худшему,
Тебя зарежут вскорости.
Рождественскую миссию
Не выполнить тебе».

«Га-гак? Уже? Не может быть!
Я столько нагадывал!
Хотел погибнуть с пользой я,
Красиво, как герой!
Мечтал я в ночи зимние
В га-гамаке полёживать,
И чтоб меня орехами
Кормили, курагой».

«Ну что за бред горячечный?
Коль ты сейчас не смоешься,
То склеишь лапы к вечеру.
Петух чуть свет сбежал».
«Здесь рядом гуси дикие
Садятся периодически

Передохнуть. Их часто я,
Мечтая, провожал.

Я попрошусь в компанию
И с ними в страны дальние,
Как гусь Мартин в Лапландию»...
«Поплюй и разотри!
Он улетит! Не зря гусей
Считают люди глупыми.
Сначала тело жирное
От почвы оторви!»

«Легко! – гусь разобиделся, —
Га-гак!» Захлопал крыльями,
Махал. Бежал. Подпрыгивал,
Но всё же не взлетел.
Напрасно его кошечка
«Дави на газ!» – задорила,
Вернулся к ней пристыженный:
«Что делать?» Рядом сел.

«Ну, в лес идти, я думаю.
Там петуха разыскивать.
Вдвоём оно сподручнее,
Нестрашно в темноте.
И тысяча возможностей
Сложить геройски голову.
А выжить – так тем более.
Там хищники везде».

«Ты думаешь? Всё правильно!
Мы с Петькой будем первыми!
Всегда первопроходцами
Гордятся! Черт возьми!
Освоим лес – и памятник
Нам возведут на родине.
Ну всё, пошёл. Покедова!»
«Давай, Гагарин. Жми!»

Стемнело. Обнаружилось,
Что нет гуся на выгоне.
Два круга баба сделала
В селе и за селом.
Зато уж дед злорадствовал:
«1:1, бабусенька!»
И так бубнил до ужина,
Покуда за столом

Не получил половником —
Довел её, сердешную,
И сразу успокоился:
«Всё-всё! Давай за мир».
Дед выставил две рюмочки.
Старуха молча выпила,
Чтоб сбросить напряжение:
«Наш под угрозой пир.

Ну, в смысле день рождения.

Давай примем решение.
Раз птиц мы не зарезали,
Наверно, это знак,
Что кто-то неожиданно
К тебе решил наведаться:
Братья, сватья, ну, мало ли».
«Допустим, даже так, —

Кивнул дед настороженно, —
И что с того?“ „Я думаю,
Свинью зарезать надобно».
«Чего это свинью?»
«Того, что кашей манною,
Оладиками-блинчиками
Или твоими баснями
Гостей не накормлю».

«Нажаришь им картошечки,
Салатики-малатики,
Грибы, соленья – хватит им.
Они ж, как саранча,
И так сожрут все в погребце».
«Вот именно. Поэтому
Мясное нужно, жадина!»
Дед рубанул с плеча:

«Пускай я жмот, но свинушку
Не дам! Её подкармливал
Все лето белым хлебушком.

Я с ней умру, вот так!»
«А я смотрю, с чего свинья,
Как на дрожжах, раскормлена?
Я кабачки ей и ботву —
А она уже, как танк!»

Дед понял: обмищурился:
«Раз ты сегодня, бабочка,
Такая кровожадная,
Тогда барана режь!
Из его шкуры на зиму
Мы справим чуни тёплые,
Тебе жилетку новую,
Чем хошь себя потешь!»

«Ну ладно. Будь по-твоему», —
Вздыхнула. «Из баранины
Шашлык хорош, из рёбрышек
Шурпу можно сварить», —
Старуха планы строила.
«Ну, за обновку!» – весело
Дед подмигнул, но без толку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.